

Е Цзинмо вдруг сильно пожалел о своих недавних словах: «Что тебе стоит обхватить меня за талию?» Оказывается, стоит!

Совсем странно! Ведь раньше он подвозил У Фаня, и тот вцеплялся в него, как осьминог, — и ничего. А сейчас Су Му просто обхватил его за талию — и такая реакция! Может, потому что Су Му симпатичнее и кожа у него лучше, на ощупь приятнее? Вряд ли. Так почему же?

Е Цзинмо ломал голову, но ответа не находил.

Со второго захода он поехал куда увереннее, уже не виляя. Обычно он носился как угорелый, но сегодня, с Су Му на заднем сиденье, ехал гораздо медленнее.

Не спеша он выехал со стоянки на главную улицу Третьей школы.

В это время на улице был час пик, и по обеим сторонам тянулись вереницы учеников с рюкзаками.

Е Цзинмо, вынырнувший с велосипедной стоянки с Су Му на заднем сиденье, мгновенно приковал к себе взгляды.

Многие девушки сначала замерли, потом уставились на них, глаза загорелись, они в возбуждении обнялись с подружками и достали телефоны, нацелив их на Е Цзинмо и Су Му...

...

Су Му мог не сомневаться: на форуме скоро появятся свежие фотографии. Тема «Властный школьный хулиган и его холодная жёнушка» получит новое развитие!

У Су Му слегка заболела голова:

— Едь быстрее! На главной улице слишком много народу!

Е Цзинмо, глядя на столпившихся учеников, усмехнулся и прибавил скорости:

— Жёнушка смущается?

Су Му не ответил. Е Цзинмо прибавил скорости, но его красно-зелёный велосипед и так был центром внимания — быстрее ехать бесполезно.

Даже за воротами школы на них продолжали оглядываться.

Су Му вдруг пожалел, что вообще сел к Е Цзинмо.

Спустя некоторое время он не выдержал и спросил:

— О чём ты думал, когда выбирал этот велосипед?

Е Цзинмо посмотрел на свой байк и с гордостью ответил:

— Его мне бабушка с дедушкой подарили!

— Пусть красно-зелёное сочетание не самое красивое, даже немного простонародное, но когда привыкнешь, поймёшь: цвета бодрые, жизнерадостные! Корзина спереди — вещи класть удобно! А заднее сиденье — вообще вещь! Не будь его, ты бы сейчас у меня на велике сидел?

Су Му немного помолчал, потом сказал:

— Ага. Хорошо.

Больше они не разговаривали. Е Цзинмо уверенно крутил педали, Су Му спокойно сидел сзади.

Солнце клонилось к закату, небо алело. Под золотистыми лучами заходящего солнца опрятный юноша вёз на байке другого юноша по оживлённой улице. Поздний летний ветерок приносил лёгкую прохладу, но рука на талии Е Цзинмо была тёплой и мягкой. Всё было так уютно и хорошо.

Минут через десять они добрались до улицы Чаньин, заехали в Сад Чуньхуа и остановились перед виллой номер тринадцать.

— Здесь?

— Да. Спасибо. — Су Му убрал руку и слез.

В тот миг, когда его рука разомкнулась, Е Цзинмо почувствовал лёгкую тоску, и в душе у него внезапно образовалась пустота.

— Сяо Му? Это твой одноклассник? Что стоите у ворот? Заходите в гости! — В этот момент раздался лёгкий женский голос.

Е Цзинмо обернулся и увидел женщину средних лет в светло-голубом платье, с изысканной внешностью. Она несла большую сумку с овощами и, улыбаясь, направлялась к ним.

Су Му подошёл и взял у неё сумку:

— Мама.

Шэнь Линь взглянула на него с укором, затем мягко улыбнулась Е Цзинмо:

— Ты одноклассник Сяо Му? Какой красивый! Заходи, посиди, поужинай с нами! Я сегодня как раз много продуктов купила!

Е Цзинмо под её тёплым, радушным взглядом растерялся. Он замешкался и инстинктивно отступил на шаг:

— Спасибо, тётя, не надо! Я уже Су Му доставил, мне пора!

Только тогда Шэнь Линь с удивлением спросила:

— Он тебя подвёз? А твой велосипед где?

Су Му бросил взгляд на Е Цзинмо:

— Ключ в замке сломался, не поехать.

Шэнь Линь шагнула вперёд, собираясь взять Е Цзинмо за руку:

— Тогда тем более нужно зайти! Ты так поздно Сяо Му домой привёз, мы тебя должны отблагодарить!

Когда она приблизилась, Е Цзинмо уловил запах её духов — точно такой же, какими раньше пользовалась Цзян Яцзюань.

Взгляд Шэнь Линь по-прежнему был тёплым и радушным, но в голове у Е Цзинмо пронеслись обрывки воспоминаний, и глаза его на мгновение наполнились слезами.

Запах этих духов вызывал в нём одновременно тоску и острую, жгучую ненависть.

Когда рука Шэнь Линь была уже в сантиметрах от него, он резко отпрянул назад. Её рука застыла в воздухе, а сама она замерла в недоумении.

Су Му, заметив, что у Е Цзинмо дрожат руки и покраснели глаза, неуверенно спросил:

— Е Цзинмо, ты... в порядке?

Его слова вернули Е Цзинмо в реальность. Он понял, что поведение его было грубым, и, выдавив улыбку, обратился к Шэнь Линь:

— Тётя, простите! Сегодня я неважно себя чувствую! Я не хотел! Вы только не обижайтесь!

— Уже поздно, вам надо ужин для Сяо Му готовить! Я пойду! В другой раз обязательно загляну! Ещё раз извините!

Шэнь Линь тоже опомнилась, убрала руку, улыбка её оставалась мягкой:

— Ничего, ничего! Тогда не буду тебя задерживать! Иди домой, отдохни! В другой раз обязательно приходи!

— Хорошо! До свидания, тётя!

Встретившись с её взглядом, Е Цзинмо почувствовал, как в глазах вновь нарастает жжение. Он опустил голову, попрощался, вскочил на велосипед и почти что бежал, спасаясь бегством.

Впервые Су Му видел, чтобы Е Цзинмо так эмоционально реагировал. Он долго смотрел вслед удаляющейся фигуре, не в силах оторваться.

Шэнь Линь похлопала его по плечу:

— Этот мальчик — Е Цзинмо? Помнишь, когда ты в детский сад ходил, мы с папой как-то забирали тебя, и по дороге домой возле одного особнячка на корточках сидел мальчишка?

— Он, как нас увидел, так глаза и покраснел, слёзы ручьём, подбежал и спросил, можно ли ему с нами пойти. Помнишь?

Су Му вспомнил того маленького мальчика, сжавшегося в углу, и сердце его наполнилось теплотой.

— Ты наверняка помнишь! В начальной школе ты часто кошку на руки брал и всё про него твердил! Мне кажется, этот Цзинмо очень на того мальчика похож! — не дожидаясь ответа, продолжила Шэнь Линь.

Су Му снова посмотрел в ту сторону, куда скрылся Е Цзинмо. Взгляд его стал глубоким и сложным.

— Хватит глазеть! Заходим в дом! В следующий раз обязательно приведи его в гости! Он мне нравится! И ещё! Он своё время потратил, чтобы тебя привезти, а ты даже не пригласил его зайти! Как это тебя угораздило? Раньше ты таким не был! Впредь будь вежливее!

— И насчёт велосипеда: завтра папе скажу, чтобы мастеру позвонил, замок поменяет! Устал сегодня? Что на ужин хочешь? А на завтра? Что приготовить? Я завтра ещё раз в магазин схожу...

Под непрекращающуюся болтовню Шэнь Линь Су Му наконец вошёл в дом.

Е Цзинмо нёсся на велосипеде во весь опор и лишь выехав с улицы Чаньин, постепенно успокоился и сбавил скорость.

Он глубоко вздохнул. Запаха духов уже не было, и сердце Е Цзинмо быстро утихомирилось. Всколыхнувшиеся эмоции понемногу улеглись, многочисленные картины в голове поблёкли, и слегка наложившиеся друг на друга образы Цзян Яцзюань и Шэнь Линь наконец разделились.

Без этого запаха Е Цзинмо осознал: Шэнь Линь и Цзян Яцзюань — это абсолютно разные, небо и земля.

Шэнь Линь — добрая, сердечная, с мягкой и благородной внешностью, настоящая мать.

А Цзян Яцзюань — эгоистичная, холодная, черты лица хоть и красивые, но острые, язвительные, бесчеловечная, недостойная быть матерью!

Окончательно пришедший в себя Е Цзинмо уже был дома. Только тогда до него дошло: мама Су Му... а ведь она мне знакома! Где-то я её видел?

Попужинав и приняв душ, Е Цзинмо только сел за стол, как пришло сообщение от Цинь Но.

□Силач Нонно□: [Ссылка]

□Силач Нонно□: Ребята, вы плодовиты!

□Силач Нонно□: Просто сахар!

Е Цзинмо и думать не стал, чтобы понять, что Цинь Но прислал ссылку на пост в школьном форуме. Он открыл — и точно: перед глазами снова он, везущий Су Му за ворота школы.

На этот раз комментариев было ещё больше, большинство ликовало и восторгалось, считая, что они нашли настоящую пару.

Е Цзинмо пролистал несколько комментариев, усмехнулся, покачал головой и заблокировал экран.

<http://bllate.org/book/16285/1467118>